

DOI: 10.25629/НС.2025.03.08

УДК: 159.99

ВАК 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА И ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Напсо М.Б.

Северо-Кавказская государственная академия

Аннотация

В статье особенности современной информационной среды рассматриваются в контексте оказываемого на индивида информационного воздействия вследствие трансформации свойств информации и условий ее оборота. Автор акцентирует внимание на причинах и последствиях влияния таких факторов, как информационный переизбыток, информационный шум, искаженность информации, ее таргетированный и эмоционально пересыщенный характер, использование технологий искусственного интеллекта для синтезирования информации, модификации контента. Особый интерес вызывает проблема подконтрольности информационно-коммуникационных технологий и использования больших данных в условиях их скрытого характера и неосведомленности пользователей. Автор видит основную сложность противодействия негативному информационному воздействию – особенно на индивидуальном уровне – в качественно новом уровне информационных ресурсов, ставших невидимыми, неосязаемыми, но всепроникающими и всеобъемлющими в силу естественной вкрапленности в массово используемые технологии. В условиях, когда индивиды стали не только субъектами, но и объектами информационной деятельности, возможности индивида несоизмеримы множеству постоянно меняющихся способов воздействия. Это обуславливает необходимость, с одной стороны, развития навыков самозащиты и, с другой, регулятивного вмешательства со стороны государства и придания информационным отношениям все более управляемого характера.

Ключевые слова

информационно-психологическое воздействие, информационный переизбыток, информационный продукт, искаженная информация, искусственный интеллект, большие данные, общество наблюдения, информационная безопасность, информационный иммунитет

Введение

Информационная среда трансформируется и трансформирует общество и индивида, создавая новые механизмы социализации, коммуникации, оборота информации и формирования знаний. Информация, информационные потребности, информационные технологии стали неотъемлемой частью психосоциокультурного и образовательного пространства современного человека, они формируют его знания, мировоззрение и образ жизни, но при этом механизм развития и управления ими находится далеко за пределами его влияния. Проблема человека, окруженного гаджетами, технологиями, потоками информации, ему неподвластными, приобретает все более острый характер. Его физическое и психологическое самочувствие не просто находится под их влиянием, но и впадает от них в полную зависимость по мере информационно-технологического развития. Современные информационные технологии позволяют оказывать неограниченное влияние на информационную среду, направлять информационные потоки, управлять информационным воздействием. Технологии обработки информации, ее фильтрации, цензурирования, дозирования, синтезирования, модификации активно используются для оказания влияния

во всех сферах жизнедеятельности на микро- и макроуровнях, предоставляя экономические, политические, статусные и иные преимущества. На них основаны механизмы «обретения власти» над индивидами, манипулирования ими. «Умные» технологии повсеместного сбора информации превращают социум в «общество наблюдения», личность – из субъекта в объект, а лиц, оперирующих большими данными, наделяют неограниченными ресурсами влияния. Индивид последовательно меняется не только сообразно закономерностям своего внутреннего развития и развития информационной среды, но и вследствие придания этим процессам определенной направленности. Он не только развивается, используя возможности информационной среды, но и программируется ею сообразно заданным форматам. Широкая поступь технологий, особенно искусственного интеллекта, создает качественно новые риски. Противодействие им предполагает как защиту индивида извне, так и его самозащиту, что требует от каждого качественных изменений в подходах, глубоких знаний, компетенций, приверженности этическим нормам и социальной ответственности. Неготовность индивида противостоять воздействию во многом обусловлена восприятием информационно-виртуальной среды как зоны комфорта, удобств, как источника новизны, креатива, удовольствий, как способа самовыражения, избегания проблем. Он превратился в массового потребителя с заранее просчитанными потребностями и легко определяемыми реакциями. В результате индивид начинает, как метко заметил А. Кронин, «задышаться под мягкой податливой подушкой» [17, с. 555].

Краткий анализ литературы

В условиях, когда информация приобрела интегральный характер, пронизав все сферы жизнедеятельности индивида и общества, проблемы обеспечения ее качества, противодействия искажениям и использованию в противоправных целях и в качестве мощного средства воздействия находятся в центре активного научного дискурса. Особое внимание уделяется вопросам информационно-психологического воздействия на индивида неблагоприятной информационной среды, что рассматривается в контексте причин, рисков, последствий, информационной безопасности, информационной культуры, информационного иммунитета.

Среди большого числа работ выделяются исследования Т.И. Ежевской, давно работающей над проблематикой и признающей, что «информационное воздействие всегда носит психологический характер и определяет поведение человека опосредованно...», оно достигает эффекта, когда изменяет, переструктурирует психологические свойства, состояния и модели поведения личности, что ведет к неадекватному отражению окружающей среды. Среди источников информационно-психологической опасности она называет: 1) объем, полноту, количество циркулируемой информации, ее точность, доступность; 2) адекватность эргономических характеристик информации и их потоков перцептивным возможностям индивида, диспозициям личности, поведенческим стереотипам, социально-психологическим установкам общества; 3) наличие в информационных потоках специфических элементов, целенаправленно изменяющих психофизиологическое состояние масс и индивидов; 4) «примешивание» к информационным потокам светового, звукового и иного воздействия [9, с. 38-39]. А.В. Костюк и А.И. Примакин видят основные опасности информационного воздействия в лавинообразном увеличении объемов всех видов информации («информационный взрыв»), в отсутствии необходимой информации; в нарушении прав личности в сфере доступа к информации; в воздействии информации сомнительного характера, вредоносной информации, дезинформации, непроверенной, ошибочной и искаженной информации; двойственной информации [19, с. 228, 229-230]. Как и Т.И. Ежевская, они рассматривают проблемы информационного воздействия на личность с точки зрения причин внешнего характера и особых свойств и состояний самого индивида, а также в контексте информационного иммунитета. Такой подход получает все большее развитие. Особое значение придается наличию и постоянному развитию не только технических возможностей, но и собственных способностей определять и блокировать отрицательное информационно-психологическое влияние, минимизировать степень его воздействия, обеспечивать свои права и свободы [25, с. 208]. Сложность регулирования совокупности информационных

отношений, множество риск-факторов в информационно-коммуникационной среде, постоянное изменение качества и условий ее функционирования приводят к пониманию необходимости использования механизмов социокультурной регуляции, что связано с развитием информационной культуры, культуры информационной безопасности и потенциала самой личности. Информационный иммунитет личности: невосприимчивость к информационному и иному деструктивному психологическому влиянию, внутренняя защита от информационно-психологического воздействия – Т.К. Голушко считает ключевым фактора безопасности, объясняя это поражающими свойствами некачественной, искаженной, преобразованной информации, что чревато причинением индивиду социального, психологического и психического ущерба [3, с. 1483]. Н. А. Калиновская, Д. И. Устимов под информационной культурой личности понимают качество личности, характеризуемое как единство ценностных установок, способностей, знаний, умений и устойчивых навыков информационной деятельности и ориентации в информационном обществе. Исходя из этого они выделяют 3 компонента информационной культуры: мотивационно-личностный (совокупность ценностных установок, мотиваций, информационных потребности и т. д.); когнитивно-личностный (совокупность знаний в сфере информационной деятельности и умений их применять, система представлений о собственных информационных потребностях и т. д.); деятельностно-личностный (устойчивые навыки осуществления информационной деятельности) [13]. Таким образом акцент делается на «активном, субъектном начале, возможности саморегуляции самим человеком своей информационно-психологической безопасности» [10, с.197].

С.А. Дружилов в своих работах изучает свойства информационной среды с позиций ее экологичности, имея в виду не только влияние «неконтролируемого развития искусственной среды обитания», технических устройств на физическое здоровье людей, но и влияние информационных потоков в целом и некачественной информации в частности на когнитивную и эмоциональную сферу индивида. В силу этого для С.А. Дружилова важное значение имеет семантическое воздействие информации на индивида, то, в какой мере чрезмерное усиление информационного давления, неосознанное и осознанное информационное загрязнение влияют на психику и поведение личности [7, с. 598]. В этом смысле особую опасность имеет создаваемая путем амнезии, инверсии, персеверации, контаминации и т.д. и внедряемая в сознание методами фильтрации, персонификации, индивидуализации искаженная информация и множество ее разновидностей [8, с.11]. Востребованными способами информационно-психологического воздействия и манипулирования информацией являются утаивание важной информации или ее вкрапление в инфопоток; намеренное упрощение и целенаправленный повтор; изменение смысла понятий; акцентирование и поиск негатива; использование «фейков». Преобразование информационного потока осуществляется путем сглаживания деталей, что придает основной идее более масштабный характер, заострения внимания через включение дополнительных деталей, придающих эмоциональную окраску и смысловую наполненность, и приспособление контента под стереотипы, установки и ожидания аудитории, – таким образом «психологическое содержание информации может в корне меняться». Для усиления негативного информационно-психологического воздействия активно используются отдельные психологические приемы манипулирования сознанием масс и целевых групп – прием разрыва «шаблона», апеллирование к авторитетам, прием накопления согласия, иллюзия выбора [26, с. 80-81, 83].

Рассмотрение информационной среды и информационного воздействия через призму экологии весьма востребовано. Е.В. Петрова объясняет это тем, что информационная среда, став основной средой обитания современного человека, влияет на все стороны его жизни: «сознание и мировоззрение человека, его работу и образование, семью и межличностные отношения, экономику и производство». Продуктивность такого подхода ей видится в том, что «в рамках информационной экологии информационная среда может быть рассмотрена как экосистема, точнее, как антропоэкосистема», изучающая «закономерности влияния информации на формирование и функционирование человека, ... на индивидуальные и общественные взаимоотношения с окружающей информационной средой, а также межличностные и межгрупповые инфор-

мационные взаимодействия». В рамках исследований в этом направлении «собрано достаточное количество данных о негативном воздействии информации в самых разных областях на индивидуальное и общественное здоровье: разного рода стрессовые факторы влияют на возникновение психоэмоционального перенапряжения, стресса и его последствий...; ...психосоциальные факторы – на возникновение тяжелых психических расстройств, дисфункций поведенческого характера, таких, как тревожные состояния, депрессия, психосоматические нарушения, самоубийства; нарушение межкультурного диалога, идеологические противостояния – на возникновение межэтнических конфликтов» [24, с. 98, 107, 106]. Это подтверждает своевременность постановки вопроса о расширении категории «благоприятная окружающая среда» и включении в нее понятия благоприятной информационной среды, что позволит говорить о разработке права индивида на благоприятную информационную среду: «человек нуждается в здоровой информации так же, как в чистом воздухе, воде или пище, поэтому он «имеет право на благоприятную информационную среду..., на защиту от ежедневного воздействия на его психику и сознание» [8, с. 108].

В силу растущего влияния цифровой коммуникации все большее число исследований посвящено изучению особенностей пребывания индивида в этой среде. Очевидный характер имеют как блага, так и опасности, риски, порождаемые чрезмерной увлеченностью, преобладанием виртуальной коммуникации. Е.В. Викторова и Е.Р. Бадаева отмечают, что индивид, проходящий социализацию в виртуальном пространстве, смешивает игровую и практическую деятельность, рассматривая это как естественное течение индивидуальной и общественной жизни, и такое восприятие не позволяет «в должной мере обнаруживать оказываемое на него воздействие и противостоять ему». Проблема не только в том, что индивид испытывает большие информационные и эмоциональные нагрузки из-за огромного давления объемов информации, сложности выбора, невозможности сконцентрироваться и т.д. Интернет-пространство обладает широкими возможностями за видимой объективностью сформировать определенную картину действительности и ее восприятия. И одним из факторов усиления эффектов информационного воздействия в Интернет-пространстве является создание эмоционального фона, импрессионг. «На его фоне эффекты информационного воздействия способны принимать форму сильного впечатления, социокультурные последствия которого характеризуются устойчивостью во времени» [2, с.101,102,109]. Для А.А. Кувшиновой и И.А. Савченко пагубность цифровой коммуникации не только в рисках отрыва индивида от реальности и социума, который в условиях психоэмоционального воздействия на объект перерастает в опасность. Она в бесконтрольном характере коммуникаций, правовой, социокультурной их неурегулированности. «...Через 20-30 лет...реальность будет создаваться виртуально, станут появляться новые способы деформации личности индивида...Если государство не возьмет онлайн-пространство под контроль, то через десятилетие оно будет контролировать государство. Это приведет к упадку и расслоению общественного строя. Таким обществом будет легко управлять заинтересованным личностям, которые уже сейчас создают новые технологии для манипуляции сознанием граждан» [18, с. 36].

Цель статьи состоит в раскрытии основных свойств информационной среды, оборота информации, в изучении характера и социально-психологических последствий их воздействующего влияния на индивида и социум. Использование принципов диалектики – объективности, системности, конкретности, а также диалектических методов позволяет представить проблематику во взаимосвязи сущности и содержания, причин и следствий, теории и практики. Сложный характер проблемы противодействия информационному воздействию как на индивидуальном, так и государственном уровнях обусловил необходимость применения комплексного и междисциплинарного подходов, что подтверждено приведенным обзором научных источников по теме.

Результаты исследования

В современном мире жизненная и информационная среды представляют единое целое: производство, накопление, потребление информации свойственно всем сферам жизнедеятельности. Новые технологии, новые отрасли, новые сферы социально-экономической деятельности породили новое мировоззрение, новый образ жизни, новые риски. Самые серьезные из них связаны с тем, что, как точно заметил М. Кастельс, речь более не идет об информации, предназначенной для воздействия на технологию, а о технологиях воздействия на информацию [14, с.77-78]. Риски свободного оперирования информацией, ее переизбытка, слияния виртуальности и реальности дополняются рисками развития технологий искажения, синтезирования информации, позволяющими создать и внедрить информационный продукт любого наполнения. Создание и трансформация информации с нужными свойствами активно используется для оказания информационного воздействия. Его масштабы во многом обусловлены наличием растущих информационных потребностей, реализуемых без обеспечения должного уровня информационной культуры и безопасности.

Когда информация становится средой обитания, она все в большей мере используется в качестве инструмента управления, влияния, средства конкурентной борьбы. И это усиливает роль контролируемых технологий, цифровых платформ, больших данных, применение которых для оказания влияния будет только расти. Решающее значение здесь имеют три фактора. Во-первых, пользователи множества устройств, систем, сетей, обеспечивающих оборот информации, не имеют ни малейшего представления ни о том, как они устроены и работают, ни о том, что информация подлежит сбору, обработке, фильтрации и т.д., в то время как владельцы и разработчики цифровых платформ таким образом получают неограниченные возможности воздействия на сознание и поведение людей, поставляющих и получающих информацию [21, 95,96,97,98]. Такие платформы, как Facebook, Twitter, Instagram активно используют автоматическую цензуру. «Она включает в себя сложные методы фильтрации контента... Эти инструменты работают в реальном времени и явно не уведомляют пользователя, что делает их незаметными. Приватизированная цензура технологических компаний может также приводить к манипуляциям, распространять ложные новости, подавлять голоса несогласных в своих коммерческих и политических интересах» [15, с. 115]. Летом 2024 г. соцсеть X И. Маска была уличена в том, что с целью обучения нейросети использовала сообщения пользователей сети без их ведома. Людей повсюду окружают системы слежения, сканирования и т.п., они формируют информацию «без прямого участия человека, с использованием специального оборудования...». Само «использование подобных технологий неизбежно приводит к ослаблению защиты прав и неприкосновенности частной жизни людей», что в значительной мере усугубляется в случае противоправного использования информации [1, с. 40,41]. Главный риск оборота информации в форме баз данных не столько в получении, сколько в дальнейшем использовании информации без ведома лиц, учета их интересов. Свобода информационной деятельности для одних оборачивается бесправием для других, для тех, кто становится ее объектом. Проблема усугубляется тем, что на законодательном уровне вовсе не берется в расчет факт неравенства сторон, наличия явных преимуществ (материальных, экономических, манипулятивных и т.п.) у лиц, обрабатывающих данные. Кроме того, технологии Big Data, искусственного интеллекта, интернета вещей, виртуальной и дополненной реальностей и т.д. не только изменили качество, ценность и объемы информации, но и развили «общества наблюдения», в котором цифровые инструменты «все чаще используются для подталкивания, смещения, направления, провоцирования, контроля, манипулирования и ограничения человеческого поведения» [15, с. 113,115]. Во многом этому способствует действие второго фактора – слабая управляемость информационными процессами – технологическими, коммуникационными, социокультурными. В-третьих, эффект информационного воздействия основан на активной эксплуатации условий индивидуальной и общественной жизни – объективные сложности, противоречия, проблемы, конфликты утрируются, гипертрофируются, акцентируются и т.д., что используется для усиления информационного воздействия.

Серьезное информационное воздействие имеют информационные перегрузки и увеличение нерелевантной информации (информационного мусора, фейковой информации, ложных сведений и иных информационных помех, «искажающих истинный первоначальный информационный смысл») [22, с. 499-500, 501]. Переизбыток информации – одна из главных причин изменения качества информации и информационной среды и растущего информационного воздействия. Льющаяся отовсюду потоками информация «буквально обрушивается, давит на людей уже в такой мере, что впору ставить вопрос об «информационном загрязнении», «информационной экологии общества» [30, с. 24]. Информационное пространство плодит, по меткому определению В.Л. Хмылева, «информацию без значения». Введенное Д. Шенком понятие смога данных как оборотной стороны обилия информации как нельзя лучше соответствует состоянию информационной среды, когда большие объемы информации усложняют для индивида ее восприятие, отделение фактов от вымысла, сбивают его с толку, задают ложные направления. Неосмысленная информация превращается в информационный шум. Индивид сталкивается с тем, что усвоение и понимание им информации в информационном потоке значительно снижается, что не позволяет накапливать надежные знания, несмотря на постоянно растущие объемы информации. Дезориентированный индивид, блуждающий в потоке разноречивой информации, подвержен сомнениям, влияниям, легко впадает в зависимость в том числе от меняющихся новомодных трендов, увлечений, потребностей. При этом следует брать в расчет и тот немаловажный факт, что информационные потребности, как и иные, искусно формируются, создавая у индивида впечатление невозможности существования без них, ассоциируя с ними современные атрибуты жизни. Поэтому информационное загрязнение не следует оценивать лишь с количественной стороны. С.А. Дружиловым прав, утверждая, что нужно учитывать и семантическую (связанную со смыслом) и прагматическую (связанную с влиянием на поведение людей) составляющие, что позволяет охарактеризовать степень и эффект «загрязнения» информации на формирование системы отношений человека и побуждение его к действиям [6, с. 11]. Такой подход более чем продуктивен. Множество разновидностей недостоверной, вредной информации: паническая, провокационная, дезинформационная, оскорбительная, пропагандистская, деструктивная, травмирующая и т.д. – с очевидностью говорит о том, что свойства информации предопределены преследуемыми целями и ожидаемыми последствиями. Так, масштабы и интенсивность распространения информации используются для целей пропаганды; манипулятивный контент основывается на достоверных фактах, приправленных ложными; фейк представляет собой моделирование информации о псевдореалиях; изложение информации в форме частного мнения призвано нивелировать сам факт и представить вместо него его интерпретацию. В контексте проблематики информационного воздействия и влияния разнообразие целей можно свести к трем основным: 1) непреднамеренное нанесение вреда; 2) целенаправленное нанесение вреда; 3) преднамеренное акцентирование со «стратегической» целью [6, с. 11].

Главной проблемой распространения информации в условиях ее массовости является привлечение внимания. Для этого акцент делается на эмоционально-антуражной форме подачи информации, на придании фактам характера события. Привыкнув к такой манере подачи и восприятия информации, индивид реагирует на эмоции и отвечает в большей мере эмоционально, чем рационально. Эмоциональность контента призвана привлечь внимание, «зацепить» индивида. Такой подход востребован как в силу существования среди большого количества информации, так и интересами и целями информационного воздействия. Именно «эмоциональная перенасыщенность» информации, оперирующей не столько фактами, сколько взывающей к чувствам, запускает механизм превращения информации в движущую силу. Поэтому в ходу не просто информация, а информация в виде перформанса, интерактивной, игровой коммуникации, в виде образа, имеющих целью вызвать эмоции, вовлечь в переживание и тем самым не только транслировать смысл, но и «управлять трансляцией смысла и результатами его интерпретаций субъектами», и формировать убеждения и ценности. Их потенциал воздействия достаточно широк, в качестве информационно-коммуникационной технологии они «могут иметь как положительные, так и отрицательные «заряды»; могут «запускать» в общественное и ин-

дивидуальное сознание как конструктивные, так и деструктивные идеи; способны консолидировать созидательные и разрушительные силы» [12, с. 9,10]. Аналогично инфособытиям происходит оперирование информационными образами. На применении технологий создания события или образа основан эффект воздействия фейков. Он обеспечивается одновременным действием нескольких факторов: 1) первоначальным мощным воздействием; 2) быстрой сменой одного инфособытия другим, еще более ярким; 3) утратой актуальности до своего развенчания; 4) расчетом на то, что эффект от развенчания фейка не сравним с тем, что произвел сам фейк. В ходу преобразованная информация, представляющая собой обособление формы от содержания (вплоть до ее самостоятельного существования), ее изменение вне зависимости от содержания. Так, мемы как информация с предельно упрощенной информацией, воспринимаемой на основе узнаваемой формы, позволяют распространять любую информацию в обход законодательным запретам, основанным на характере содержания информации, и таким образом продвигать идеи, призывать к действиям и т.д.

Сложный характер информационного воздействия обеспечивается объективными характеристиками современного оборота информации и их умелым использованием. Массовое распространение информации обеспечивается эффектами самотрансляции, самокопирования, самоподобия, самовоспроизводства информации, а также приданием самой информации особых свойств – новизны, актуальности, необычности содержания и формы и т.п. Для обеспечения силы воздействия, быстроты восприятия и ожидаемой реакции основное внимание сосредоточено на краткости, емкости изложения, привлекающего внимание эмоционально-личностной окраской, рассчитанной на соответствующий эмоциональный отклик. Таким образом индивид, сам того не осознавая, получает в готовом виде информационный продукт и программируется его содержательно-эмоциональным наполнением. Однако, чтобы индивид воспринял готовый смысло-эмоциональный продукт как собственный, необходима информация об аудитории, для которой она предназначена. Этим объясняется столь большой интерес к персональным данным, частной жизни, потребностям, предпочтениям, воззрениям и т.п. Их анализ и использование с применением методов фильтрации, персонификации позволяет создавать и предоставлять индивиду информацию, соответствующую его запросам, воззрениям, предпочтениям. Для подталкивания человека к нужному восприятию, реакции, поведению активно используются «упрощение, повторение..., стереотипизация, напоминание, сенсационность, эффект «плохих» изображений и видео», представляющих собой систему, где каждый из элементов «является структурной единицей, соединенной с другими единицами многочисленными связями в определенной последовательности» [16, с. 96]. Так информационный продукт приобретает свойство таргетированной информации. Таргетинг заключается в выявлении круга лиц, наиболее восприимчивых к той или иной информации, подлежащей распространению, и их использования для расширения круга лиц, способных ее воспринять как приемлемую для себя и своего окружения. Как правило, таргетированная информация имеет навязчивый характер, чаще всего ее распространением занимаются лидеры социальных информационных систем «через так называемых лидеров сети – пользователей социальных информационных систем сети, которые имеют высокий уровень доверия, влияния среди большого числа пользователей данной системы или конкретного сообщества» [28, с.584-585]. Использование инструментов таргетирования информации представляет опасность как средство скрытой мотивации совершения действий, для осуществления социального влияния и реализации социоинженерных атак. Их успешность зависит от степени уязвимости лиц – объектов влияния. Наличие знаний о так называемых мишенях – «потребностях, слабостях, пристрастиях и привычных ритуалах», рассматриваемых не изолированно, в отрыве, а в купе с другими особенностями личности, является необходимым условием успешности социального влияния и социоинженерной атаки [27, с. 101].

Все активнее используется контент нового свойства – синтезированная информация. Ее автоматически создает искусственный интеллект (ИИ), распознавая образы, классифицируя данные, обрабатывая и анализируя тексты на естественном языке, их тональность, контекст запроса. Так, нейросетевая модель ChatGPT «может генерировать тексты на более чем 90 языках», Midjourney используется «для обработки текстовой информации и ее трансформации в

визуальные изображения» [20, с. 44-45, 47]. Набирает обороты использование созданных ИИ изображений, в том числе звуковых, фото- и видео дипфейков (deep fake), синтезирующих голоса и цифровые копии людей. Рискогенный потенциал таких технологий наглядно демонстрирует следующий пример. Во время пандемии коронавируса, цифровые двойники умерших применялись главным образом для терапевтических целей (число пользователей в мире в 2020-2021 гг. превысило 10 млн. чел.). Однако обнаруженный позднее эффект возникновения сильной эмоциональной привязанности позволил использовать эту технологию в манипулятивных целях. Опасность создания и использования дипфейков в противоправных целях, формирования ложного образа, посылка, необходимой информационной атмосферы признается многими национальными правовыми системами. Так, в США дипфейки признали на государственном уровне угрозой национальной безопасности; в Китае публикация заведомо ложной информации с применением дипфейков признается уголовным преступлением, поэтому все дипфейки следует отмечать «специальной пометкой, которая будет предупреждать пользователей о том, что это ненастоящая новость». Законодательство РФ не оперирует термином дипфейк, или «Заведомо ложный материал, основанный на методе синтеза с использованием искусственного интеллекта», не регулирует сферу пользования нейросетей частными лицами [4, с. 90]. Такой подход не соответствует реалиям. «ИИ позволяет... и позволит в гораздо большей мере в будущем сделать явные и скрытые кампании информационно-психологического воздействия более эффективными и опасными». Уже сейчас злонамеренное использование ИИ может заставить индивида и аудиторию «видеть то, что не существует», «видеть то, что существует, но в ложном свете» и «видеть то, что существует, но реагировать неадекватным способом», провоцируя на неадекватную реакцию, ложную интерпретацию, существенным и опасным образом усиливая или уменьшая реакцию. Для этого используются технологии 1) «deep fakes» для создания достоверных цифровых копий; 2) «Fake People», синтезирующих портреты несуществующих людей посредством создания не только их черт, но и эмоций, настроений; 3) «отравленных данных» для случайного или умышленного искажения информации; 4) анализа тональности для выявления эмоциональной окраски текстов, что впоследствии позволит создать программные модули, способные вводить людей в определенные состояния, апеллировать к их чувствам, привычкам; 5) разработки и расширения повестки дня для искусственного продвижения контента и формирования его восприятия как важного; 6) целевой трансформации образов в страшные, зловещие картины, что позволяет «многократно и быстро увеличить и направить вал негативных образов на целевые аудитории в любой точке мира, быстро подстраиваясь под ее скрытые и часто неосознанные ожидания, увеличивая эффективность воздействия» [23, с. 283-284, 285-289].

Информационное влияние приобретает характер психологического воздействия в случае его использования в целях манипулирования, последовательного вторжения в эмоционально-волевую сферу, систему воззрений, поведенческих установок. Навязывание идей, мотивов, установок, целенаправленное их переформатирование с целью формирования новых стереотипов путем принуждения или мягкого подталкивания не новость. Изменились условия, создана идеальная для этого среда – единое информационное пространство, виртуальный мир и коммуникации, лишённые управления и регулируемого воздействия. Будучи в состоянии постоянного эмоционального перевозбуждения, под прессом потоков информации, информационных продуктов «индивидуального пошива» индивид сначала все больше обращает внимание на нужные, акцентированные идеи, потом меняет взгляды на отдельные факты, затем постепенно один за другим пересматривает свои подходы, что чревато коренным их пересмотром. Разрушение системы ценностей вследствие внешнего воздействия может иметь результатом того, что принято называть мегпатологией. Она находит выражение в развитии депрессии, чувства безнадежности, отчаяния, ощущения бессмысленности бытия, его бесперспективности, что формирует нигилистическое, негативное мировосприятие, дезориентирует индивида. Нераспознавание, невосприятие, неиспользование качественной, ценной, достоверной информации происходит не только из-за информационного перегруза и объективных пределов пропускной способности индивида к приему информации, но и вследствие манипулирования данными: их

изложения в определенной последовательности, сокрытия всей полноты данных, сознательного акцентирования, завуалирования истинных смыслов, отвлечения внимания так называемыми дополнительными или доминирующими раздражителями и т.п. Масса Интернет-феноменов (шок-стриминг, треш-стриминг, троллинг, хейтинг, шейминг, более десятка разновидностей буллинга и т.п.) позволяют спровоцировать и канализировать разные формы активности, агрессию, гнев, раздражение, что сказывается на состоянии эмоционально-мотивационной сферы, на восприятии себя и окружающих, формах и круге общения. Если информационный перегруз чреват ослаблением сопротивляемости, снижением работоспособности, повышенной утомляемостью и синдромом непреходящей усталости, то постоянная погоня за удовольствиями, развлечениями и отвлечениями особенно в виртуальной форме сначала позволяет индивиду укрыться от давления социальной реальности, эмоционально разгрузиться, но, став доминирующим способом времяпрепровождения, отрывает его от реальности.

Проблема в том, что сила информационного воздействия обусловлена действием и субъективных факторов, но порожденных объективными условиями современной цивилизации и информационной среды. Они последовательно взрастили личность с характеристиками, идеально подходящими для осуществления влияния. Это человек с меняющимися предпочтениями, без укорененных ценностей, сверхмобильный в широком смысле, заостренный на новизне, креативности, лидерстве, пребывании в тренде и в курсе всего, особо ценящий легкость и быстроту получения, обмена информацией и коммуникации, комфорт, удовольствия. Жизнь в потоках меняющейся информации, в мире совершенствующихся гаджетов сделала его восприимчивым и готовым демонстрировать эту восприимчивость. В группу риска с точки зрения информационно-психологического влияния он попадает при наличии таких факторов, как собственная незрелость, выражающаяся в «неспособности к самостоятельному, осознанному выбору информации, релевантной своим изменениям, убеждениям и планам», установки на конформизм, подражательство; негативно измененное состояние психики, фрустрации, психоэмоциональный стресс [9, с. 39]. Если на уровне индивид мы говорим о легкости, с какой он воспринимает информацию, реагирует на нее, заражается идеями, впадает от них в зависимость, разочаровывается в них, то на уровне отдельных социальных групп и общества в целом приходится констатировать факт массовой внушаемости, подверженности идеям. Внушаемость и восприимчивость особо свойственны тем, кто испытывает состояние аддикции: зависимость от гаджетов, виртуальной жизни, информационного обмена и прочего испытывает в той или иной мере практически каждый. И это развивает в них несамостоятельность, повышенную чувствительность, отчужденность от одних и зависимость от других людей. Индивид привык искать информацию, но не запоминать ее, анализировать, сопоставлять данные из разных источников. Он предпочитает готовую информацию и уже не в текстовом варианте, а в аудио- и видеоформатах, в ярком, эмоциональном, сжатом, быстро воспринимаемом и усваиваемом виде (клиповость) – теряются навыки самостоятельной выработки знаний и способность к абстрактному мышлению. Происходит некое затухание сложных мыслительных процессов, при этом эмоционально-психологическая сфера пребывает в состоянии постоянного ожидания и напряжения, в ситуации неустойчивости. Основу психологического манипулирования составляет именно умелое развитие эмоциональной сферы и управление эмоциями, восприятиями, создание моментальных реакций на любой инфоповод. Провоцирование заданного эмоционального отклика позволяет моделировать личное и общественное мнение, создавать нужную палитру настроений, канализировать ответную реакцию.

Скорость изменений, следующие друг за другом нововведения, растущее разнообразие, множественность выбора и связанное с этим состояние хаотичности, неустойчивости, непрочности дезориентируют индивида. Для того чтобы жить в усложняющемся социальном и виртуальном мире ему самому нужно иметь знания, развитые компетенции, волю, руководствоваться собственными принципами и принятыми нормами и правилами, отдавать отчет своим действиям и действиям иных лиц, чего в информационно-виртуальной среде нет. Свойственные ей свобода и отсутствие внешних и внутренних правовых, морально-нравственных, социокультурных регуляторов провоцируют у индивида девиантные наклонности, агрессивные

практики, возвращая в нем худшие свойства личности. Многочисленные законодательные инициативы, имеющие целью оградить индивида от намеренного информационно-психологического давления и преследования, участившиеся случаи обращения в суд по фактам общения в сети, чатах в некорректной, угрожающей, оскорбительной форме свидетельствуют об изменении индивидуальных установок, общественного мнения относительно обязательности как разведения, так и насаждения коммуникационно-информационной культуры. Это, а также обеспечение безопасности, противодействию влиянию в целях сохранения целостности личности требует усилий, активной осознанной деятельности как самой личности, так и общества, государства. Приходит осознание того, что выросший в худших традициях информационно-виртуальной среды индивид – идеальная мишень для манипулирования. «Массовый человек, упрощенный, усредненный, повышено внушаемый, становится этим искомым объектом. Сознание массового человека оказывается насковозь структурировано немногими, но настойчиво внедряемыми в него утверждениями, которые, бесконечно транслируясь средствами информации, образуют некий невидимый каркас из управляющих мнений, установлений, ограничений, который определяет и регламентирует реакции, оценки, поведение публики» [29, с. 26].

Выводы

Утверждение информационно-технологической инфраструктуры в качестве главного источника сведений, знаний, информации, а также среды обитания, усиливает ее влияние и зависимость индивидов от нее. Эффект информационного воздействия в условиях развивающихся технологий имеет особый характер: с одной стороны, это расширяет возможности и горизонты мышления и действия, а с другой, усиливает «тенденции к анонии, фрустрации, утрате идентичности, уходу в мир фантазий, грез, религиозного и паранормального сомнамбулизма» [5, с. 36]. Внешние угрозы в виде информационных перегрузок, информационного стресса, информационного давления и влияния превращаются в реальность при наличии внутренних, порождаемых самой личностью, предпосылок: неготовности и неспособности к самостоятельной критической работе с информацией, серьезной аналитической работе, к сложному труду по формированию знаний; неразвитости умений и навыков безопасной работы с информацией, низкого уровня не только информационной, но и общей культуры; чрезмерной самоуверенности, переоценки своих возможностей и неоправданного сверхдоверия технологиям на фоне неосведомленности о глубинных механизмах управления ими и с их помощью. В такой ситуации индивид с неизбежностью становится крайне уязвимым, незащищенным, что усугубляется скрытым характером, разнообразием быстро меняющихся форм мягкого и агрессивного информационного воздействия, приобретающего все более целенаправленный характер. Индивид и может и должен осознавать опасный потенциал, обратную сторону технологий, способных изменить его вплоть до полного переформатирования в случае их злонамеренного использования. При отсутствии прочных основ, ценностно-смысловой картины мира и целенаправленном расшатывании мировоззренческих установок, ценностей, принципов и социальных норм, что составляет основу психологической устойчивости и сопротивляемости индивида, это несложно. То, что индивид не только субъект информационной деятельности, творящий свое информационно-коммуникационное пространство, но и объект изучения, наблюдения, контроля, слежки, уже давно не секрет. Как и факт того, что информационно-психологический аспект как информационного воздействия, так и сопротивления ему приобретает все большее значение. Сила современного информационного воздействия в равной мере зиждется на использовании управляемых и контролируемых технологий и возвращении, эксплуатации особых индивидуальных качеств, свойств поколений новой генерации. В силу этого информационно-психологический подход, представляющий собой «целый комплекс завуалированных идеологических и манипулятивных методик по воздействию на психику и поведение людей, общества в целом, а также контрмеры по борьбе с таким влиянием» получает все большее распространение. Он включает в себя «как агрессивные инструменты: например, распространение фейковых новостей, слухов, генерацию страхов..., так и сложную стратегическую работу по ...

надлому бытующих в массовом сознании стереотипов, вплоть до перевода населения на другую картину мира», по смене характера социального поведения, психологических парадигм, по подведению к выбору нужных стратегий в том числе посредством воздействия на подсознание и психокодирования [11, с. 5].

Библиография

1. Афанасьев С.Д. Правовое регулирование оборота данных: современные проблемы в контексте формирования экономики данных / С.Д. Афанасьев, Л.Т. Чихладзе // Закон и право. – 2024. – № 2. – С. 37-42.
2. Викторова Е.В. «Новые» и «старые» социокультурные эффекты информационного воздействия на личность в пространстве Интернет / Е.В. Викторова, Е.Р. Бадаева // Коммуникология. – 2019. – Том 7. – №1. – С. 100-112.
3. Голушко, Т.К. Информационный иммунитет как ключевое понятие информационно-психологической безопасности личности / Т.К. Голушко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 6. – С. 1483-1495.
4. Данилова, В.А. Правовые аспекты регулирования «deepfake» технологии в России / В.А. Данилова, Д.М. Левкин // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7 (211). – С. 88-91.
5. Днепровский, В.В. Общество как субъект и объект информационного противоборства / В.В. Днепровский // Гуманитарный вектор. Серия: педагогика, психология. – 2009. – № 2. – С. 34-39.
6. Дружилов С.А. Негативные воздействия современной информационной среды на человека: психологические аспекты / С.А. Дружилов // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2018. – Т. 11. – № 59. – С. 11.
7. Дружилов, С.А. Современная информационная среда и экология человека: психологические аспекты / С.А. Дружилов // Гигиена и санитария. – 2018. – № 97 (7). – С. 597-603.
8. Евдокимов, К.Н. О конституционно-правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина / К.Н. Евдокимов // Известия Байкальского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 106-109.
9. Ежевская, Т.И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека / Т.И. Ежевская // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2 (37). – С. 38-41.
10. Ежевская, Т.И. Основные направления и подходы к исследованию информационно-психологической безопасности личности в отечественной науке / Т.И. Ежевская // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: педагогические науки. – 2010. – № 5. – С. 193-199.
11. Жеглова, Ю.Г. Особенности информационного противоборства в актуальных условиях трансформации медиасферы / Ю.Г. Жеглова, О.К. Перова // Universum: Общественные науки : электронный научный журнал. – 2019. – № 3(54). – С. 4-7. – URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/category/3-54> (дата обращения: 25.02.2025).
12. Каверина Е.А. Создание событий в современном социокультурном пространстве: специальность 24.00.01 – теория и история культуры (философские науки) : автореферат диссертации доктора философских наук / Каверина Елена Анатольевна; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург. 2012. 47 с. Место защиты: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.
13. Калиновская, Н.А. Информационный стресс. Информационно-психологическая безопасность личности как качественная характеристика информационной культуры: монография / Н. А. Калиновская, Д. И. Устимов. – Казань, 2006. – 215 с.
14. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. И. О. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

15. Комлев, Ю.Ю. Социальный контроль в VUCA-мире и «обществе наблюдения»: состояние, тренды и этические проблемы / Ю.Ю. Комлев // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 2. – С. 113–116.

16. Красовская, Р.Н. Технологии манипуляции сознанием при использовании дипфейков как инструмента информационной войны в политической сфере / Р.Н. Красовская, А.А. Гуляев // Власть. – 2020. – № 4. – С. 93–98.

17. Кронин А. Блистательные годы. Гран-Канария: повести, роман. – М, 2023. – 576 с.

18. Кувшинова, А.А. К вопросу о негативном влиянии цифровой коммуникации на сознание индивидов / А.А. Кувшинова, И.А. Савченко // Философия и общество. – 2022. – № 2. – С. 26–37.

19. Костюк, А.В. Информационно-психологическая безопасность личности: проблемы и подходы / А.В. Костюк, А.И. Примакин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – 3(79). – С. 227–230.

20. Мельникова, Д.А. Искусственный интеллект как способ создания нового контента / Д.А. Мельникова, Д.С. Лопаткин, А.А. Кожева // Успехи в химии и химической технологии. – 2023. – Т. XXXVIII. – № 1. – С. 43–47.

21. Новикова, И.В. Глобализация и цифровизация: асимметричность медиатехнологий и последствия для медиапространства / И.В. Новикова // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2019. – Т.4. – № 1. – С.84–103.

22. Новикова, С.И. Особенности современных коммуникационно-информационных систем, оценка полезности и эффективности информации как ресурса / С.И. Новикова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 497–510.

23. Пашенцев, Е.Н. Злонамеренное использование искусственного интеллекта: новые угрозы для международной информационно-психологической безопасности и пути их нейтрализации / Пашенцев Е.Н. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – Выпуск № 76. – С. 279–300. – URL: <https://spajournal.ru/index.php/spa/issue/archive> (дата обращения: 25.02.2025)

24. Петрова Е.В. Информационная среда и ее воздействие на человека: проблемы экологии человека в информационном обществе / Е.В. Петрова // Философские науки. – 2017. – № 7. – С. 98–114.

25. Рерке, В.И. Информационно-психологическая безопасность как научно-исследовательская дефиниция / В.И. Рерке, И.С. Бубнова, В.И. Демаков // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – Вып. 5 (45). – С. 202–211.

26. Столяренко, А.М. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия / А.М. Столяренко, Н.В. Сердюк, В.В. Вахнина и др. // Психология и право. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 75–89.

27. Тулупьева, Т.В. Модель социального влияния в анализе социоинженерных атак / Т.В. Тулупьева, М.В. Абрамов, А.Л. Тулупьев // Управленческое консультирование. – 2021. – № 8. – С. 94–107.

28. Тумбинская, М.В. Обобщенный алгоритм распространения таргетированной информации в системах социальных сетей / М.В. Тумбинская // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – Вып. 3. – С.584–600.

29. Федорова, О.Н. Информационно-психологическая безопасность личности в информационном обществе / О.Н. Федорова // Вестник Инженерной школы Дальневосточного федерального университета: электронное периодическое издание. – 2011. – № 2 (7). – С. 21–34. – URL: <https://www.dvfu.ru/vestnikis/archive-editions/2-7/> (дата обращения: 20.02.2025).

30. Чумаков, А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография / А.Н. Чумаков. – Москва, 2018. – 512 с.

Об авторе

Напсо Марьяна Бахсетовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказской государственной академии, Черкесск, Российская Федерация, AuthorID: 851902, napso.maryana@mail.ru

INFORMATION ENVIRONMENT AND INFORMATION IMPACT

Napso M.B.

North-Caucasus state academy

Abstract

In the article, the features of the modern information environment are considered in the context of the information impact exerted on an individual due to the transformation of the properties of information and the conditions of its turnover. The author focuses on the causes and consequences of the influence of such factors as information overabundance, information noise, distortion of information, its targeted and emotionally oversaturated nature, the use of artificial intelligence technologies for synthesizing information, content modification. Of particular interest is the problem of the control of information and communication technologies and the use of big data in conditions of their hidden nature and ignorance of users. The author sees the main difficulty of countering negative information impact – especially at the individual level – in a qualitatively new level of information resources that have become invisible, imperceptible, but pervasive and comprehensive due to their natural inclusiveness in massively used technologies. In conditions when individuals have become not only subjects, but also objects of information activity, the individual's capabilities are disproportionate to the multitude of constantly changing ways of influencing. This necessitates, on the one hand, the development of self-defense skills and, on the other, regulatory intervention by the state and making information relations more manageable.

Keywords

information and psychological impact, information overabundance, information product, distorted information, artificial intelligence, big data, surveillance society, information security, information immunity